

Тереза Стизорик. "С любовью – для Эшелона". Авторский комментарий к книге.

Вдохновением этой книги – послужило творчество калифорнийской рок-группы Тридцать Секунд До Марса, поклонницей которой я стала в 2008 году. Переводы песен 30 Seconds To Mars, отклики на них, лирические и шуточные посвящения лидеру группы, Джареду Лето, – всё это мой подарок фан-клубам "Марсов", носящим общее название *Эшелон*.

С творчеством 30 Seconds To Mars я познакомилась в мае 2008 и буду интересоваться им всегда, а подлинный *пожар* увлечения продлился с августа 2008 по сентябрь 2010, с точностью почти до дня – совпав по времени с моим романом с другим поклонником "Марсов", L. L. Общая любимая музыка подпитывала яркость наших отношений или наши чувства друг к другу окрашивали "музыкальное сопровождение" в свои оттенки, но наша эмоциональная связь с песнями "Марсов" была очень тесной. "Марсы" были *нашей* музыкой, саундтреком нашего личного пространства. По этой причине – стихи, посвящённые L. L. и событиям нашей совместной жизни, гармонично соединились с поэтическими впечатлениями от клипов и песен 30 STM под обложкой книги "Летние Ледники". Гармонично настолько, что, выбирая из "Ледников" посвящения Джареду Лето для книги, адресованной Эшелону, я не единожды терялась: не подводит ли меня память, для моего кумира или для моего бойфренда эти строки, и только непосредственное заимствование образов из песни или клипа – убеждало меня в этом случае в верности "адресации". Признаюсь, что именно такие, "пограничные", стихи, в которых отклик на любимую музыку нераздельно сливается с эмоциями личной жизни, и являются моими любимыми в этой книге. Это "Вечернее Войско" и "Мои Сады" в ответах на первый альбом 30 STM, "Нападение", "Об одном Спасённом" и "Виолончель" в ответах на второй, "Алиби" и "Ураган" в ответах на третий.

Музыка "Марсов" – стала стопроцентно *своевременным* увлечением для меня сразу по нескольким причинам. Во-первых, я только что вышла из тяжелейшей полугодовой депрессии, связанной с отдалением любимого человека, Феликса, и нуждалась в энергетически мощной музыке, которая поддерживала бы мою решимость отстроить рухнувшую жизнь заново. Во-вторых, как Поэту – мне нужен был герой, самой сущностью своей – *контрастирующий* с предыдущим Вдохновителем. В середине лета 2008 я закончила последнюю из книг, впитавших атмосферу балетного искусства, и чтобы обновить творческую сферу, на смену изысканно-прохладному, позолочено-тонкому образу классического танцовщика – должен был придти образ прямо противоположный. Поджигающие миры прекрасными грозами бунтарства, доводящие символизм до флиртующей крайности, образы Джаред Лето – стали тем самым идеальным контрастом, идеальным источником новых творческих замыслов. Под звуки его голоса – я начала и новые отношения, и новую книгу. Состояние влюблённости и ветер новизны – до предела обострили мою восприимчивость, и все картины творческого измерения 30 Seconds To Mars – день за днём проходили у меня перед глазами, сливаясь с картинами окружающего мира... Это было ЯРКОЕ время.

И теперь о произведениях, составляющих эту книгу.

"30 Seconds To Mars"

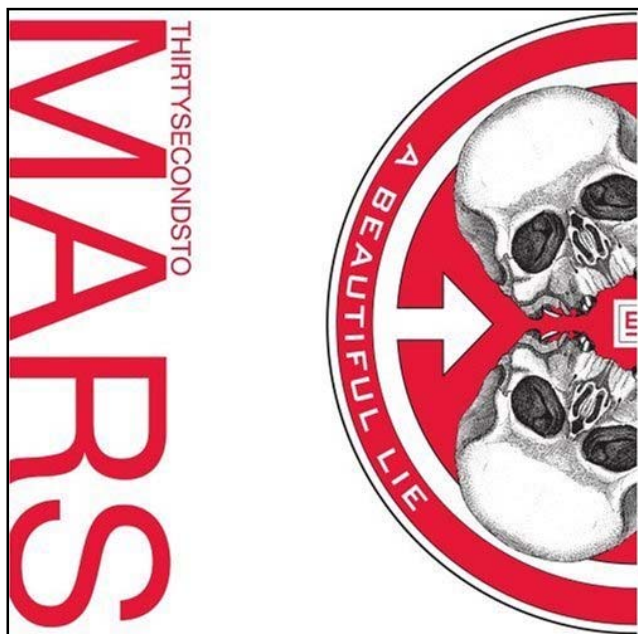

Первый альбом 30 STM – понравился прежде всего единством напора и загадочности. Как-то привыкла, что напор чаще соседствует с открытостью, а загадочность – со сдержанностью. То, как этот альбом разбил эти привычные пары, стало для меня открытием. В этих песнях – безудержный порыв и мистическая недосказанность дополняют друг друга, и мне это близко. Есть в этой музыке что-то, что заставляет тебя ощутить себя стоящим в центре снопа огня, только что бывшего фениксом и вот-вот станущего им снова, и есть в этих строках что-то, от чего и в центре снопа огня – по твоему телу пробегает холодок...

Любимые песни – любимы за кульминацию вышесказанного. Это "Edge Of The Earth", "Buddha For Mary", "Echelon", "93 Million Miles".

В целом – для меня это альбом о том, как человек подходит к грани, за которой вещи теряют свою однозначность. О том, как перед ним вскрываются пласты знаков, которые проходят сквозь все времена, и он пробует *распорядиться* ими так, чтобы расширить границы своего Настоящего. Есть произведения, о которых можно сказать, что во время их создания – автор смотрел на мир третьим оком, и эти "шифрованные" полуокультурные песни – как раз тот случай.

"A Beautiful Lie"

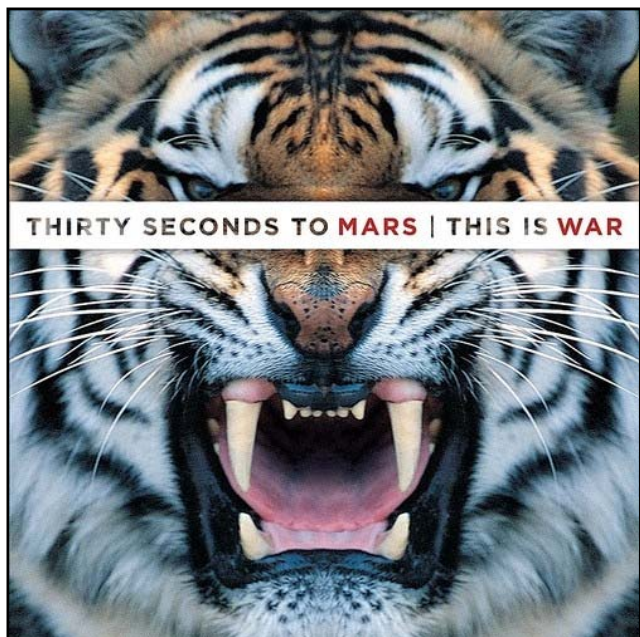
Альбом "A Beautiful Lie" сразил меня красотой музыкального рисунка: настолько *мелодичного* рок-альбома я не ожидала от альтернативной группы. Сплошь и рядом случается так, что песня, замечательно звучащая в студийном варианте, не звучит в концертном, звучащая под гром усилителей – не звучит в акустике, а производящая сильное впечатление благодаря тексту или вокалу – не впечатляет в "минусовке". Идеально мелодичная песня – та, которая *звучит* в любом исполнении и в любой аранжировке, с текстом и без него, *звучит* – даже наигранная на расстроенном пианино одним пальцем. Каких только вариантов песен "A Beautiful Lie" я ни слышала! И все они звучали один лучше другого, безупречный музыкальный рисунок вы-

держивал любую ретушь. Я же – больше всего любила те *акустические* исполнения, в которых дерзкие звуки гитары дополняло проникновенное пение скрипки. А ещё – любила, когда мой парень, L. L., сам играл и пел мне что-нибудь из второго "марсианского" альбома. Он умел не только *быть* музыкантом, но и красиво *играть роль* Музыканта, что роднило его с Джаредом.

Разъясняя, в чём, по моему мнению, заключается прекрасная ложь этого альбома, я бы сказала – в том, насколько независим человек от эмоционального опыта своего Прошлого, и насколько свободен он от привязанностей, однажды владевших его сердцем. Когда человек говорит себе, что бывшее частью его души – больше не имеет над ним никакой власти, это ложь. Но когда эти слова побуждают его идти вперёд и раскрываться как личность, это прекрасная ложь.

Любимые песни – "A Beautiful Lie", "The Kill", "Savior", "R-Evolve".

"This Is War"

Этот альбом не так близок мне, как два предыдущих, переслушиваю его гораздо реже, хотя объективно – замечаю много стилистических находок. По-настоящему – полюбила только две песни: бархатную "Alibi" и пугающую, как вкус металла на любимых губах, "Stranger In A Strange Land" (в обеих – просто ослепителен вокал: закрываешь глаза – и внутри тебя светомузыка). Но под настроение – хороши и экспрессивная "Night Of The Hunter", и пульсирующая "Hurricane", и созданная для того, чтобы радоваться, услышав по радио в городе, "Kings And Queens". Да, очень люблю акустическую песню, не вошедшую в альбом: "Revenge". Ещё больше полюбила после того, как на концерте – послушала её, стоя лицом к лицу с Джаредом. Незабываемые переживания.

Общую идею альбома, отражённую названием, понимаю так: умей взглянуть в лицо своим тревогам и дать отпор тому, что мешает тебе быть собой и ощущать единство с близкими по духу. А многочисленные хоровые "подхваты" вокала – напоминают: если ты вступаешь в стоящую борьбу, вокруг тебя обязательно сплотятся те, кто подхватит твою идею и разделит победу с тобой. Вообще, в песнях этого альбома ощущается не просто отдача сил, а обмен силами, – в этом его интересная особенность. Это альбом-взаимодействие, и уже только поэтому – его стоит послушать.

...Если первые два альбома – я переводила, когда эмоции от первого прослушивания песен уже ушли в стихи и немного улеглись в моём сознании, то переводы "This Is War" – делала "по горячим следам", сразу после долгожданного выхода альбома. Официальные тексты ещё не были доступны, поэтому переводила большей частью на слух, а совсем неразборчивое – по чужим подсказкам, тоже достаточно смутным. По этой причине русские тексты третьего альбома несколько дальше от первоисточника, чем тексты двух первых. Но чуть позже, получив полные, точные англоязычные тексты и сверив их с тем, что было услышано мною, я не стала вносить существенные правки и переписывать заново спорные фрагменты, поскольку сам дух этих строк – было невозможно не уловить, а передать дух атмосферных песен – это немало. К тому же (скажем полушутя), состояние, в котором пребываешь после первого соприкосновения с новой гранью близкого тебе творческого мира, это состояние, в котором читают между строк, и кто знает, может быть, настроившись на волну Сочинителя этих песен, я невольно извлекла из его мыслей черновые версии их текста или, напротив, "запоздавшие" идеи, пришедшие к нему тогда, когда чистовой материал был уже записан... Неисповедимы пути интуиции, и уж точно – неисповедимы пути впечатлительности.

Вопли из Бермудского Треугольника, или НВ-2400-80г/м-30млн

Безбашенные хулиганские стишки – с детства люблю за их правдивость. Сотканные из сложных метафор "серьёзные" стихи – чаще приносят истинные чувства автора в жертву образности, чем ни к чему не обязывающие, "задней левой ногой написанные" стихи-шутки. Так цикл "Война Сотни Солнц", написанный под впечатлением от тех же самых песен, но уже всерьёз, содержит в двадцать раз больше образов, но в двадцать раз меньше информации о моём отношении к альбому и его сочинителям.

...Впрочем, цель написания шуточных откликов на "This Is War" – была вполне серьёзной. Релиз третьего альбома – неоднократно откладывался, и когда надолго загнанное в угол ожидание оказалось вдруг на необъятных просторах желанной новизны, ему требовалась разрядка, чтобы *не перегореть* немедленно, не испепелить себя ещё до конца звучания песен, дав выход накопившемуся жару. Юмор – замечательный

"громоотвод" для бури эмоций, играющей с огнём. Молнии чувств уходят в землю иронии, вместо того, чтобы разорвать в клочья небо лирики, но если присмотреться к их следам, можно составить представление о силе их *нешуточных* вспышек...

Любимое стихотворение – "Алиби". И, зная чувство юмора Джареда, я не удивилась бы, если бы он действительно *выполнил* просьбу героини и ответил в прямом эфире на вопрос о впечатлениях от сыгранного концерта: "Всё было fucking отлично, жаль только, что Тереза не пришла... Хотя, с другой стороны, а на *** попу гармонь?"

Мой роман с фотографией Джареда Лето

В отличие от юмора предыдущего цикла, юмор этой поэмы более "общедоступен" и будет понятен не только поклонникам 30 Seconds To Mars.

Эта поэма подводит итоги самоиронии многих лет. Любое *пристрастие* – хоть в чём-то комично, а я давно и накрепко *пристрастилась* к изображениям лиц вдохновляющих меня людей. Готовясь к поездке, первом делом собирала в дорогу не одежду, не книги, не лекарства, а те фотографии своих Вдохновителей, которые смогут *корректировать* мои настроения, помогая найти самое подходящее для каждой прогулки, каждой созидательной задумчивости... Поднимать глаза от листка со стихами на портрет адресата – одно из ярчайших ощущений творческой жизни! Поэтому из всех стихотворений Александра Блока – любимым стало начинающееся словами:

*"О доблестях, о подвигах, о славе
Я забывал на горестной земле,
Когда твоё лицо в простой оправе
Передо мной сияло на столе".*

Не было такого времени, чтобы над моим письменным столом не висело ни одного фотопортрета. А чаще всего – мой рабочий кабинет был увешан портретами от и до, и, помню, моя подруга Сребрена сказала, что когда вокруг – много лиц, они впечатляют не так сильно, как впечатляло бы одно лицо, а я ответила, вот именно, *потому* лиц и много: это *предохранители*, рассеивающие внимание до безопасных пределов, когда в глаза *одного* портрета – можно уйти и не вернуться.

Шутки шутками, но не так уж фантастично предание о том, что в фотографии – заключена *часть души* изображённого, которую можно вызвать к жизни особым отношением, освободить, как джинна из сосуда. А джины – бывают коварны с их освободившими. Поэтому гипервосприимчивым людям – не следует слишком заглядываться в глаза портретов. Мы знаем очень мало историй, в которых игра в Пигмалиона заканчивалась хорошо для её затеявшего, и лучше не расставлять своему воображению ловушки, из которых оно не сможет выбраться. И здесь появляется оговорка: или, по крайней мере, следует сознательно оставлять запасной выход в виде упомянутой самоиронии, незаменимой, кстати, и во многих других ловушках...

Любимое стихотворение – "Тайна моих чувств". Оно в самом деле раскрывает тайну: в нём выведена формула вдохновляющего снимка. На фотографию, заставляющую к себе относиться так, как сказано в этом стихотворении, действительно захочется поднимать глаза во время написания стихов!

...К вопросу о снимках. Вот – на память – две картинки, которые я первоначально выбрала для оформления книги, но позже остановилась на более лаконичном, более символичном дизайне – в духе того, который предпочитает сам Джаред.

1)

Этот кадр из бесконечно любимого клипа "A Beautiful Lie" мог быть на обложке. Здесь очень красивые оттенки фона, а Джаред – в том самом образе *Бунтаря и Ловеласа*, который ему – удаётся так эффектно сочетать с образом Рассказчика и Музыканта.

Я люблю "поющие" фотографии, на них как будто запечатлён сам *Голос*...

2)

Эта романтическая картинка – в чёрно-белом варианте – могла быть на титуле. Этот коллаж привлекает меня тем, что в нём ощущается *восхищение* человека, его создававшего, слышатся лирические ноты, звучавшие в сердце тех, кто видит Джареда похожим взглядом. Но в этой книге больше бунтарского, чем романтического, поэтому этот трепетный образ не вполне подходит к её содержанию.

30 Seconds To Mars: из писем

Это самые типичные из многочисленных писем на те же темы. Из всего, в них сказанного, я выделила бы сейчас фрагмент, где говорится, что любимая музыка – это та музыка, при звучании которой с твоих губ срываются слова: *"Это – моя душа..."* Действительно, в 2008 – 2009 годах первые два альбома 30 Seconds To Mars были неотделимы от всего, творившегося у меня на душе, и, собственно, от неё самой. А предельно слились с ней – инструментальные обработки песен "Марсов", созданные Vitamin String Quartet. Так и звучала моя душа в то время!

Только начав обширную переписку с поклонниками "Марсов" – я поняла, насколько мне не хватало общения с единомышленниками во время написания книг для предыдущих Вдохновителей. Прежние увлечения – были крайне обособленными: я делилась впечатлениями с друзьями, интересовавшимися моими вкусами, но не разделявшими их, и не искала встречи с другими поклонниками своих Муз, не искала *диалога*. Последние письма от поклонников

своей Музы – я получала в 1998 году, когда была фанаткой Дэвида Боуи. Снова войти во вкус *обмена* эмоциями и впечатлениями – было здорово. Удивительное чувство, когда произносишь оду чьему-то образу или произведению – и слышишь в ответ созвучное *продолжение оды*! К тому же, поклонники "Марсов" – в подавляющем большинстве! – люди независимых суждений, умеющие отстоять свою внутреннюю свободу, люди с сильным характером и искринкой позитива, а мне – в тот период восстановления душевных сил – нужно было именно такое общение, оно в буквальном смысле поставило меня на ноги.

Но надо сказать, что, как бы важна ни была для меня переписка, больше значило личное общение с Эшелом. В Минске – Эшелон собирался каждые выходные, и эти встречи, такие уютные, творческие и жизнерадостные, относятся для меня к самым-самым приятным воспоминаниям 2009 года. С Эшелом я отмечала праздники, отдыхала в парках, играла в "Мафию", обсуждала впечатления и новости, связанные с рок-музыкой, смотрела видео "Марсов", ходила на их трибьют и впервые слушала их новые песни. А больше всего мне нравилось, когда мы вместе пели под гитару (об этом – стихотворение "Те самые струны" в цикле "Омут ледниковый!"). И хотя эта книга адресована *всем* поклонникам 30 Seconds To Mars, прежде всего – она, конечно, посвящается *белорусскому Эшелону*.

У песен есть горячие сердца

В бездне его горячего сердца – я и чувствовала себя, когда писала эти ответы на песни первого альбома.

Если в чужом творчестве – встречаю описание звучания поющего голоса, просто млею от удовольствия. И записывать, каким слышишь голос, творящий с тобой чудеса, это отдельное удовольствие!

Помимо ранее упомянутых стихов, дорогих мне единством личных переживаний и впечатлений от музыки, особенно дорого также стихотворение "Посещение Марии". Дорого потому, что меж его строк запечатлено моё *потрясение* сюжетом песни "Buddha For Mary". Создающая беспощадно-ошарашивающую атмосферу и звучащая как му-

зыкальный афродизиак, эта песня повергла меня *вначале в шок, а затем в экстаз*. В одурманивающем вихре этого смешения шока и экстаза – и написано стихотворение-отклик, настолько влюблённое в исходный текст, что его можно назвать вольным переводом.

Стихотворение "Если б Орфей не сошёл в Аид" – из-за косвенных связей с сюжетом отнесено к песне "The Mission", но написано со слезами на глазах, проступившими от красоты акустического исполнения песни "A Beautiful Lie".

В первой строфе Эпилога – выделены курсивом слова, сказанные мне о Джареде моей сестрой Галиной.

Омут ледниковый

Клип "A Beautiful Lie" перевернул мой мир, и *зрелище*, запавшее мне в душу рассыпью ледяных кристаллов, на время затмило *содержание* песни: записывая впечатления от второго альбома, я увлекалась более образом Прекрасного Ледника, чем образом Прекрасной Лжи. Сияющая, отсечённая от мира небом и водой глыба холодной чистоты, над которой стремительно проносится голос Музыканта, вот что занимало мои мысли прежде всего! И пока звучал второй альбом, на самые *обжигающие* темы – я смотрела сквозь призмы этого льда.

Война Сотни Солнц

Поединки моих эмоций – за компанию с идейными баталиями 30 Seconds To Mars.

Помимо ранее упомянутых стихов "на пограничье личного и фанатского", мне – уже за иное пограничье – дорого стихотворение "Соль". Я люблю поэтические смешения плотского и эфемерного: люблю, когда прозаическая *физиология* – выходит на символический рубеж. Искать смысловые подоплёки в тех же капельках пота – это и чувственное действо (то же, что своей рукой – утереть лоб адресату стихов), и исследовательская практика (сколько пластов *общепринятой* поэтичности можно снять с образа, углубляясь в дела плоти и крови, чтобы он всё равно остался поэтичным? – проверим!).

А стихотворение "Царство" – дорого как раскадровка *первого* клипа на песню из "This Is War". Насколько помню, оно даже написано в ночь первого или второго просмотра...

**Концерт 30 Seconds To Mars
в Петербурге, 14 марта 2010 г.**

В этом "прямом репортаже" из Петербурга – с полным набором погодных нюансов, сценических декораций, музыкальных эффектов и иже с ними – более всего ценен для меня триптих "Лицом к лицу". Я клаустрофоб, в тесноте даже самой родственной по духу толпы – находиться боюсь, поэтому не покупала билет в фан-зону и не ожидала увидеть Джареда Лето вблизи. Вторая площадка стала абсолютным сюрпризом: когда после долгого музыкального проигрыша и полутьмы на сцене – на расстоянии вытянутой руки от меня вспыхнул свет и мой взгляд одним махом провалился на самую глубину глаз Джареда, это был всем подаркам подарок. Передать подобные эмоции невозможно, но можно запечатлеть хотя бы картинки...

Пишу это накануне нового концерта "Марсов" в Петербурге. В этот раз не еду, но чувствую атмосферу на расстоянии. Тёплый привет всем, кто впервые услышал "Марсов" живьём в этом июле!

Provehito in altum!

Тереза

12 июля 2011 г., Fiolle Studio

**официальный сайт
www.fiolle.by**

**e-mail
fiolle-studio@yandex.by**